

премьера

боги и машинки

«Машинист»

Брэда Андерсона

в кино

Кристиан Бейл в «Машинисте» похудел на 28 килограммов, съедая в день лишь по банке тунца и по яблоку: абсолютный рекорд за всю историю кино

Газета - 2005 - 18 апреля с 11.
АНТОН ДОЛИН

Следом за «Двойной порцией» Моргана Сперлока в новом кинотеатре «Пять звезд на Новокузнецкой» выходит еще один эксклюзивный фильм, заслуживающий не меньшего внимания, — «Машинист». Картина Брэда Андерсона стала одним из наиболее ярких событий прошлогоднего Берлинале, а в этом году, судя по всему, будет претендовать на звание самого недооцененного фильма российского проката.

На самом деле герой этого фильма Тревор Резник никакой не машинист и поездами тут не пахнет (хотя наезд имеется). Он скорее мастер машинного цеха на заводе — токарь или слесарь, что, впрочем, не столь важно. Важна нетривиальная история этого представителя рабочего класса. Он потерял сон и аппетит, в голове путается, все, что ниже головы, — кожа да кости, а причина всех неприятностей неведома. Уже и собственный станок бунтует против Тревожа, вызывая в памяти насмотренного зрителя кроважидную стивенкингговскую «Давилку», и преследует героя повсюду мрачный негр по имени Иван, не иначе как вестник вышних сил. В личной жизни тоже покоя нет. Резника рвут на части две любимые женщины, проститутка и официантка, а каждое утро он обнаруживает на собственном холодильнике стикер с висельником. По законам древней игры с каждым разом на рисунке добавляется

черточка, пока человек не повиснет в петле уже на веки вечные, без надежды на спасение.

«Машинист» встает в ряд триллеров о самоубийственно-освободительном поиске идентификации — от «Бойцовского клуба» до «Помни» через десяток фильмов калибром поменьше. В выгодную сторону работа сравнительно молодого и не слишком известного американца Брэда Андерсона отличается отнюдь не депрессивной атмосферой (кого этим нынче удивишь) и даже не изобретательной интригой. Поиски героем самого себя поставлены здесь удивительно чисто, без плутовства и привычной киношной пыли в глаза. Никакой бог из машины не явится, чтобы покарать (или вознаградить) этого машиниста, и судьба его окажется отнюдь не сложным механизмом, а обычной заводной машинкой, у которой вовремя не кончился завод, — и работает себе вхолостую, пока Резник мучается и худеет.

Вообще сюжет напоминает не классицистскую драму с обязательным *deus ex machina* в финале, а готический роман, где все неправдоподобные навороты непременно разрешаются на последних страницах объяснением вины героя — не экзистенциальной, а очень конкретной. Нагрешил? Теперь плати.

«Машинист» оставляет впечатление фильма не то чтобы реалистического, но весьма реального. Хотя — вот парадокс — смотрится это как дурной сон, и Америка здесь не настоящая, а сфабрикованная для удешевления съемочного процесса в окрестностях Барселоны. Но таланты Андерсона, сценариста Скотта Косара и особенно актера Кристиана Бэйла перевесили обстоятельства. Кстати, известный многим как «американский психопат» из одноименной (не слишком удачной) экранизации великого романа Брета Истона Эллиса, Бэйл готовится сыграть Бэтмена: то, что в промежутке ему удалось ухватить роль масштаба «Машиниста», большая удача. Здесь артист совершил настоящий подвиг: худел непонарошку, чтобы превратиться в совершеннейшего узника Освенцима, — никакой грим, никакие компьютеры не могли бы достичь столь пугающего эффекта. Большая совесть съедает героя в буквальном смысле, он тает на глазах; стирается по мере того, как его двойник на картинке-виселище материализуется из пустоты. Закон сообщающихся сосудов. И здесь все — по правде.